

**ла Фонтен, И. Тимковский**

**Природа и любовь, или  
Картина человеческого  
сердца**

**Часть 2. Издание 3**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Л12

Л12      **ла Фонтен**  
Природа и любовь, или Картина человеческого сердца: Часть 2. Издание 3 / ла  
Фонтен, И. Тимковский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 251 с.

**ISBN 978-5-458-12077-7**

**ISBN 978-5-458-12077-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



## ПРИРОДА и ЛЮБОВЬ

Вилліамъ возвратился въ Лондонъ. Время его раздѣлено было на чтеніе, на письма къ Фанни и на изученіе Исторіи. Онъ смѣялся надъ глупостями свѣта, не представляя болѣе роли чудака. Гильнешовы знакомые говорили: вотъ какъ Лондонъ образуетъ людей! Молодой человѣкъ былъ прежде грубой камень; пусть поживетъ онъ здѣсь еще годъ, и этотъ камень превратится въ брилліантъ!

Такимъ образомъ прошло шесть мѣсяцовъ. Тутъ отецъ его предпринялъ еще путешествіе по Англіи и Шотландіи, продолжавшееся около двухъ мѣсяцовъ; послѣ чего прибыли они наконецъ въ исходѣ осени въ Гильнешувъ. Вилліамъ тотчасъ бросился на лошадь и пустился къ Фанни. Фанни видѣла, какъ онъ со-

скочилъ съ лошади, и не узнала его; онъ взбѣжалъ на крыльцо, — она все не могла узнать его; онъ отворилъ дверь въ комнату, бросился къ Фанни, — она все еще не узнала его и смотрѣла на него съ удивленіемъ. „Любезная Фанни!“ воскликнулъ онъ. — Боже мой! Виллѣамъ! — закричала она, и бросилась къ нему въ объятія.

— Ахъ! какъ ты перемѣнился, Виллѣамъ! — сказала она, и оплевала его рукою отъ себя, чтобы осмощрѣть его лучше; потомъ опять прижалась къ нему, повторяя: — любезный мой Виллѣамъ! — Виллѣамъ обратился потомъ къ Фанниннымъ родителямъ, и съ ласковымъ видомъ подавъ дядѣ свою руку. Дядя хотѣлъ сказать что-то забавное, но остановился на половинѣ; ибо Виллѣамъ не сводилъ съ него глазъ.

„Чертъ меня возьми!“ сказалъ дядя: „онъ имѣетъ такой проклятой, величественной видъ, что все мое остроуміе отъ него никуда него-

дишся.“ Фанни любила Виллѣама; шеперь спала его обожаешь; она безпрестанно смотрѣла ему въ глаза; пристально разсматривала его губы, когда онъ говорилъ, а пошому и не слышала его словъ. Но когда онъ на нее взглядывалъ, шо глаза ея невольнымъ образомъ пошуплялись. Она находила споропостижную перемѣну въ своемъ сердцѣ; не могла уже говорить съ нимъ по прежнему съ разсѣянною довѣренностію, и чувствовала его преимущество. Хотѣла изрядно пожуришь его за Марію; хотѣла по крайней мѣрѣ часа на два рассердиться на него, чшобы онъ обѣщался навсегда забыть Марію; но не имѣла швердости даже и назвать эту дѣвушку. Если Виллѣамъ цѣловалъ у нее руку, шо она пошавляла эшо себѣ за честь, и осматривалась, дабы примѣшить, видяшь ли шо другіе. Когда компанія собралась болѣе, шо она сравнивала его со всѣми молодыми мужчинами, и шоржествующіе взоры ея

говорили: онъ прекраснѣе, онъ благороднѣе всѣхъ мужчинъ!

На другой день возобновили они между собою прежнюю довѣренность, но только помѣнялись ролями: Вилліамъ управлялъ шеперь Фанни, такъ какъ она прежде имъ управляла. Зашла рѣчь о Маріи; Вилліамъ превозносилъ ее до чрезмѣрности, и хощя похвала сія шѣрзала сердце бѣдной Фанни, однакожъ она не смѣла сказать ничего прошивъ эшаго — она только опворопилась и скрыла слезы, наверхнувшіяся у нее на глазахъ.

Вилліамъ показалъ ей даже письмо отъ Маріи, написанное прекрасно; и сіе письмо пронзило сердце бѣдной дѣвушки. Она видѣла въ немъ самыя жарвія увѣренія въ вѣчной дружбѣ, и такой опкровенной полюбсѣ Вилліамомъ, что ея глаза отъ него помупились. Она вышла изъ паланала цѣлой часъ, погрузясь въ гореспныя размышленія.

Наконецъ Лордъ Гильнетъ увезъ Вилліама отъ фамиліи Джонсонъ. Когда говорили о сочепаніи сихъ молодыхъ людей, то Лордъ Гильнетъ и самъ былъ таково мнѣнія, что уже безъ всякой опасности можно было о томъ думать; только надобно было оставить нѣсколько времени для молодыхъ людей, чтобы они узнали другъ друга короче.

Я люблю Фанни, какъ самаго себя, говорилъ Вилліамъ, и надѣюсь ее осчастливить! — Больше всего на свѣтѣ я люблю Вилліама! говорила Фанни, и буду счастлива съ нимъ даже въ самой крайней бѣдѣности! — Лордъ Гильнетъ улыбался; а Вилліамъ, положивъ свою руку на Фаннино сердце, сказалъ: „Если это сердце чувствуетъ хотя половину того, что говоритъ это языкъ, — то я буду счастливъ! Будь добра, Фанни! будь только добра, если хочешь сдержать свое слово!“

Вилліамъ опсправился съ опцомъ своимъ, и Фанни должна была опшь проспиться съ нимъ на мѣсяць; ибо Лордъ Гильнешъ хотѣлъ побы-вашь съ Вилліамомъ въ рудокопныхъ заводахъ.

Фанни считала всякой день въ печеніи сихъ чешырежъ недѣль; по-мо билось сердце ея, въ ожиданіи поѣ счасливой минушы, копорая должна была соединить ея съ Вилліамомъ; она получила отъ своего дя-ди новое имя: *племянница-мечта-тельница*: ибо бѣдная сія дѣвица мечтала безпреспанно, гдѣ ни нахо-дилась; отпвчала неясно на всѣ во-просы, ей дѣлаемые; пристально смотрѣла въ глаза своему дядѣ, улыбалась, и не отпвчала ни сло-ва. — Въ сихъ мечпаніяхъ занимала мѣсто и Марія, и припомъ всегда въ главной ролѣ. Фанни представ-ляла ея совмѣспницею, копорой съ-ши, разспавленные ео Вилліаму, скоро разорвались отъ ея прелестей. Въ семъ случаѣ послѣдствіе для Ма-

рїи всегда было очень невыгодно. Вилліамъ оставлялъ ее, чшобы въ объяспїяхъ Фанни насладиться неизбяснимымъ счасшїемъ.

Сїя мечпашельность возбудила въ Фанни любопытство посмопрѣшь Марїю, — любопытство, которое возрасло до того, что она ни о чемъ уже болѣе не думала. Въ одно утро отправилаь она въ ту деревню, гдѣ жила фамилія Сшивъ. Прїѣхавъ туда, выдумала она предлогъ, дабы пѣмъ приличнѣе можно ей было идти къ нимъ. Она отворила дверь въ комнату, и увидѣла молодую женщину, которая, сидя за столомъ, писала: это была Марїя. Марїя встала, съ благороднымъ видомъ подошла къ Фанни, и приняла ее очень учтиво и скромно. — Марїя превзошла еще ожиданїе Фаннино. Въ скромномъ нарядѣ, сдѣланномъ со вкусомъ, прелестна какъ Грація, стояла она предъ Фанни, которая забыла совершенно свою роль. Желанїе унизить Марїю явилось

у Фанни на лицѣ, и она ожесточилась еще болѣе тѣмъ, что скромная благопристойность Марїина лишала ее бодрости обнаруживъ на словахъ сіе желанїе.

„Вы живете очень хорошо, Мисъ Марїа!“ сказала наконецъ Фанни Ѳдимъ пономѣ.

— Саръ Гильнешъ дружески спрашивая о моихъ выгодахъ. Онъ называетъ меня своею прїятелицею. . . . —

„Право?“ сказала Фанни очень колко.

— И мнѣ кажется, я заслуживаю отъ него такое названїе. —

„Для чего же и не шанъ — вы довольно прекрасны!“

— Прекрасна? — Я думаю, Саръ Гильнешъ не столько это уважаетъ, чѣмъ одну маску удостоивъ своей дружбы. —

Такъ разговаривали между собою сїи двѣ дѣвушки, низко присѣдали одна передъ другою, и ихъ щеки пылали. Фанни почувствовала, что

жизнѣ е семъ разговорѣ произвело бы въ Вилліамѣ не очень пріятное впечатлѣніе, и такъ она отвѣтила разговорѣ на другую матерію, и укрѣпилась, такъ что Марія была очень довольна Мисъ Фанни, и онѣ расшались — какъ добрыя пріятельницы.

Но на возвращномъ пути безпокойное Фаннино воображеніе посвятило безчисленное терніе въ ея сердце. Прислонившись къ боку парешы, сама она придумывала мысли, копоры перзали ея сердце. Она объявила Маріи, что будетъ Вилліамовою супругою. Марія улыбнулась, и колкимъ тономъ отвѣчала: *въ самомъ дѣлѣ?* — Передъ самымъ почти ея отъѣздомъ Марія сказала: Если бы мнѣ удалось еще хотя одинъ разъ поговорить съ Вилліамомъ до его свадьбы! Изъ сихъ малоспей Фанни составила для себя самую чудесную картину:

Она улыбалась, когда я сказала, что Вилліамъ на мнѣ женился; ва-

жешся, она хотѣла сказать: это еще не известно; а уверившись въ это, хотѣла она еще разъ до нашей свадьбы поговорить съ нимъ! Для чего? для чего именно до нашей свадьбы? О! безъ сомнѣнїя эта совмѣстница хочеть поколебать его!

Правда, Марїа улыбнулась, и отвѣчала только: *въ самомъ дѣлѣ?* но совершенно безъ всякой иронїи, а отвѣтъ сердечной радости. Она была уверена, что Виллїамъ ее любитъ. Марїа также была дѣвушка, какъ и Фанни. Если онъ говорилъ ей: *Фанни будетъ моею женою!* то она не знала, что о томъ думать; потому опять приводила себя на мысль: *онъ меня любилъ!* ибо она видѣла восхищенїе, съ которымъ онъ заключалъ ее въ свои объятїя; чувствовала, какъ жарки были его поцѣлуи. Любовь его почитала она себя за честь; но странное *ничто* дѣлало ее холодною къ нему. Сколько она ни старалась испытывать себя, но всегда выходило наконецъ это странное